

## № 3

30 августа 1922

Казань Поперечно-Академическая ул., д. 16,  
кв. 1Глубокоуважаемый и дорогой  
Александр Николаевич!

Вчера прочитал первую книжку “Новый восток”, загрустил что-то о Петрограде и вот – пишу Вам это письмо.

С середины февраля 2 1/2 месяца я прохворал сыпным тифом с двумя осложнениями (паротит и плеврит). За время моей болезни умер Н.Ф. Катанов, о смерти которого мне сообщили уже потом, когда я пришел несколько в сознание и окреп физически. Участь Н.Ф. Катанова мне была известна еще до моего тифа, и я его навещал каждый день, пока мог. Накануне его смерти я по какой-то флюиде или радио бредил целый день одной только фразой – “Катанов умер”, чем извел порядочно своих родных...

В ноябре, кажется, с Н.Ф. Катановым случился паралич (в легкой форме) правой стороны тела. В тот день утром Н.Ф. занимался переноской чурбашек (дров), как он мне сам сказал потом. От паралича он постепенно поправился и начал уже в середине декабря (по стар[ому] ст[илию]) ходить пешком к доктору на электризацию. Перед Рождеством он задумал дома вымыться и простудился в холодной квартире. Простуда сказалась на правом легком – там, где раньше был паралич. Дело закончилось скоротечной чахоткой (или, по определению других, гнойным плевритом).

Б.В. Миллер, профессор Вост[очной] Академии по персидск[ому] языку, покинул недавно Казань, перебравшись в Москву, Ашмарин – в Симбирске.

Я хочу похвалиться: нам всем троим – людям одной специальности (Катанову, Ашмарину и мне), никогда не было тесно в Казани, жили мы все согласно и дружно, и теперь тем тяжелее мне приходится чувствовать здесь свое одиночество.

В Казани в настоящее время идет вся реформа ВУЗ. Факультет общественных наук, Восточная Академия и Высш[ий] педагогический институт сливаются в одно учреждение – Восточный Педагогический институт. От реформы я материально не теряю ничего. Паек остается прежний, а жалованье, конечно, уменьшится, но ведь жалованьем теперь, т.е. до сих пор жить не приходилось, так как его не выдавали, или выдавали слишком неаккуратно.

За это время напечатал несколько библиографическ[их] заметок на казанские издания.

Слышал, что у Вас, в Петрограде, и в Москве введена защита сочинений. Не черкнете ли мне

что-либо как заинтересованному лицу, не защищали ли диссертации (рукописные) Ромаскевич и Владимирцев.

По университету я все время был преподавателем, в других ВУЗ – профессором. В феврале, или позже, и в Казани, по образцу столиц, введена защита диссертаций, как здесь дело будет дальше, – не известно, т.е. в Педагогическом Институте (новом). Во всяком случае – лучше защитить сочинение и чувствовать себя более цензовым...

Историки рус[ской] церкви проф. К.В. Харлампович и проф. И.М. Покровский написали некрологи Н.Ф. Катанова. Харлампович напечатал его в Казанск[ом] музейном вест[нике] № 1 за 1922 г., а Покровский только еще сдал в печать в Общ[ество] Арх[еологии], Ист[ории] и Этногр[афии]. Через Б.В. Миллера узнал о смерти В.Д. Смирнова<sup>13</sup> и П.А. Фалева<sup>14</sup>. А вчера из “Нового востока” – и о смерти Н.А. Медникова<sup>15</sup>.

Не черкнете ли о них что-либо? Я всегда с большим уважением относился и отношусь к своим учителям-востоковедам, сожалею о их смерти и вспоминаю свое недостойное\*\*\* к ним иногда отношение...

Низкий благодарный поклон всем ориенталистам! Товарищеский привет Ромаскевичу и Владимирцеву! С Мартиновичем за последнее время переписывался (раз – другой).

Желаю Вам и Вашему семейству всего наилучшего.

Жена моя и сын здравствуют. Сына – 9 лет – определил в школу учиться.

Да, – в Казани теперь, кроме меня, профессорствуют и преподавательствуют по части востоковедения: Губайдуллин (историк), Губайдуллина (этнограф), Шараф Валидов (язык) и Али Рахим (литература).

Искренно расположенный к Вам Сер. Малов

В Казани, без ведома и согласия акад. В.В. Бартольда препод[аватель] б[ывшей] Вост[очной] Академии Джемал-ед-дин Валидов перевел “Культуру мусульманства” (изд. “Огни”) на татарский язык; теперь этот перевод, как я слышал, печатается.

Не черкнете ли и о съезде туркологов (в сентябре)? – О нем читал в Вашей заметке в “Новом Востоке”<sup>16</sup>. Западно-европейская литература (новейшая) в Казани совершенно не имеется. У Вас, я думаю – не то.

Будущей весной, 1923 г., пожалуй, приеду недельки на 2–3 в Петроград; повидаясь с родными и освежусь научно от общения со всеми вами (–востоковедами).

\*\*\* – в отношении только учебном.